

В. Г. Афанасьев

Работники горной отрасли в Отечественной войне 1812 г.

Статья посвящена участию работников горной отрасли в Отечественной войне 1812 г. При этом под работниками горной отрасли подразумеваются прежде всего мастерские уральских заводов и их владельцы, которые обеспечили выпуск вооружений хорошего качества для армии. В статье дан анализ форм патриотического движения среди работников отрасли. Кроме того, рассмотрены судьбы отдельных воспитанников Горного кадетского корпуса, связанных с Отечественной войной 1812 г.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., работники горной отрасли, мастерские заводов Урала, пушки, патриотическое движение

Vladimir G. Afanasiev

The workforce of the mining sector in the Patriotic War of 1812

This paper is dedicated to the workforce of the mining sector who participated in the Patriotic War of 1812. In this regard, the mining employees involved foremost artisans of Uralian ironworkers and owners of metallurgical plants, who provided for arms production of good quality for the Russian Army. The paper deals with analysis of forms of the patriotic movement among the mining employees. Furthermore, the article traces the fortunes of some educates of the Mining Cadet Corps who participated in the Patriotic War of 1812.

Keywords: the Patriotic War of 1812, mining employees, artisans of Uralian plants, cannons, ammunition, patriotic movement

Прежде чем приступить к раскрытию темы, необходимо определиться, что представляют собой работники горной отрасли. Прежде всего, речь идет о тружениках тыла, работавших в горной промышленности – металлургах, литейщиках, мастерских оружейных заводов и всех тех, кто обеспечивал армию качественным вооружением как артиллерией, так и стрелковым оружием. Обращая внимание на эту проблему, известный современный историк Н. А. Троицкий справедливо пишет, что «еще ждет специального исследования труд крестьян и рабочих людей в тылу, особенно на военных заводах – труд принудительный, почти каторжный, но в 1812 г. тем не менее патриотически одушевленный, что позволило форсировать темпы военного производства. Тульский оружейный завод, обычно производивший 8 тыс. ружей в месяц, давал в августе и сентябре 1812 г. по 10–12 тыс., а Киевский арсенал дал в 1812 г. продукции в два раза больше, чем в 1811 г.»¹.

Отдавая должное труду оружейников указанных предприятий, подчеркнем, что основное промышленное производство вооружений России было сосредоточено на Урале и вблизи него. Здесь в рассматриваемый нами период работали 28 казенных (государственных) и 118 частных заводов, производивших до 8 млн пудов чугуна, что составляло свыше 80 % общероссийского производства и до 200 тыс. пудов меди².

Для координации деятельности уральских

заводов еще в 1807 г. было образовано Пермское горное правление, которому подчинялись как государственные, так и частные предприятия горного Урала. Во главе его был назначен Павел Егорович Томилов (1741 – не ранее 1815). Он с 12 лет начал трудовую деятельность на Нерчинских горных заводах Забайкалья и в дальнейшем, накопив опыт работы, придумал и внедрил ряд усовершенствований, позволивших сократить тяжелый ручной труд. С 1798 г. он стал работать на Урале, вначале управляя Юговскими казенными заводами, на которых добился значительного увеличения выплавки меди, а затем стал руководить более мощными Богословскими заводами. Став руководителем горной промышленности Урала, Томилов в 1807–1809 гг. составил труд «Описания заводов хребта Уральского», основу которого составили собранные им данные во время осмотров 87 казенных и частных заводов Пермской и Оренбургской губерний.

Такой подход позволил не только Томилову, но и министерству финансов, которому в то время подчинялось горное дело, во главе с графом Д. А. Гурьевым (1751–1825) успешно решать текущие и перспективные задачи по обеспечению армии высококачественным оружием. Так, на основании отчета министра, Сенат в ноябре 1810 г. принял указ Пермскому горному правлению об отливке орудий и снарядов казенными и частными заводами в связи с неотложной государственной нуждой. Он исходил из того,

что одни государственные заводы не могут справиться с программой изготовления орудий и снарядов на 1811 г., а потому все, что они не могут сделать, следует «переложить на заводы частные по мере настоящей выплавки чугуна». Значительнее внимание в указе было уделено решению финансовых вопросов – стоимости изготовления орудий и снарядов, поддержке производителей со стороны государства. В указе подчеркивалось, что, поскольку «отливка орудий и снарядов требует больших заведений, большого числа людей и большого искусства, нежели дело снарядов, то буде кто из частных заводчиков примет оную на себя, в таком случае оказать им пособие, каких они испрашивать будут»³.

Не меньшее внимание было уделено решению технических проблем для повышения качества вооружений. Указ предписывал «сделать при Гороблагодатских заводах опыт отливки орудий, и если чугун окажется хорош, то устроить при одном из их и нужное заведение для литья орудий, употребляя надобные на сие деньги из сбереженной суммы. С тем вместе испытать там все роды чугуна с казенного Николаепавдинского завода и с окрестных заводов партикулярных, дабы после, когда найдется самый лучший чугун для орудий, можно было к отливке оных на казенном заводе сделать должное устройство...»⁴. При чтении этих строк невольно напрашивается эпизод из истории Великой Отечественной войны, когда в Челябинске была разработана технология отливки танковых башен, позволившая резко увеличить производство танков.

Справиться в начале XIX в. с такими сложными задачами можно было лишь при резком увеличении выпуска военной продукции частными заводами, которых было намного больше, но все они ранее такую продукцию не выпускали. За 1811–1813 гг. они обязаны были произвести около 760 тыс. пудов всех видов снарядов, применявшихся тогда русской артиллерией, включая бомбы, ядра, картечь восьми видов и различные типы снарядов. В конечном итоге эта задача была решена. При этом надо отметить, что уральские заводы не только сами производили качественное вооружение, но и обеспечивали чугуном и железом Тульский, Сестрорецкий, Луганский и другие заводы.

Понятно, что решение таких сложных задач было невозможно не только с помощью постоянного контроля над их выполнением, но и благодаря умелой работе рабочих высокой квалификации. Особенно это касалось частных заводов, не имевших опыта производства военной продукции. В этих условиях вполне естествен-

ными были решения Пермского горного правления, ряда заводских контор о направлении с казенных заводов на частные знающих оружейников. Так, в указе правления от 11 ноября 1810 г. Нижнее-Тагильской заводской конторе предлагалось, что, «если заводам нужны будут люди, знающие отливку снарядов, то посылать им для научения на Гороблагодатские заводы заводских людей, знающих формовое дело, ибо таковые скорее могут научиться отливке снарядов; причем заводы обязаны по сему предмету делать взаимное вспомощевание, т. е. чтоб присланные от одного к другому для осмотра способа отливки снарядов не только бы к тому беспрепятственно были допускаемы, но и дано бы им в том надлежащее наставление»⁵. В постановлении главной конторы Екатеринбургских заводов от 24 января 1812 г. Березовской конторе золотых промыслов было рекомендовано, чтобы она «с ближних ее ведомств заводов, Уктусского и Елизаветского, откомандировала на Нижне-Исетский завод десять человек знающих слесарное искусство мастеровых, которым ближайший переход, к домам своим не может служить расстройством»⁶.

В успешном выполнении заказов для армии много зависело не только от количества людей, направляемых на выполнение ответственных заданий, но и от их мастерства, смекалки, умения творчески подходить к решению важных задач. Осложнение международной обстановки и начавшаяся Отечественная война 1812 г. вызвали огромный подъем активности работников отрасли. Одним из наиболее ярких примеров было то, что управитель Нижнее-Исетского завода Иван Никитович Подоксенов (1760–1841) придумал и 4 марта 1812 г. запустил в работу уникальную машину для обточки цапф у пушек. На ней за сутки (2 смены по 2 мастеровых в смену) обтачивались 3 чугунных пушки, тогда как раньше один мастерской мог вручную обточить одно орудие за 5–6 дней. Важно и то, что машина обходилась всеми расходами всего в 158 руб.⁷ Благодаря такому изобретению на заводе с декабря 1813 по апрель 1814 г. было отлито и рассверлено 120 пушек различного калибра, а сам изобретатель был поощрен двумя тысячами рублей, а затем награжден орденом.

Еще одним талантливым изобретателем был управляющий чугунолитейными заводами Яковлева Зотов, который изобрел машину для полирования артиллерийских снарядов. Хотя с внедрением этого изобретения были большие проблемы из-за бюрократизма чиновников, тем не менее Александр I, узнав об этом, «пожаловать ему соизволил золотую медаль для ношения на шее на красной ленте»⁸. Впрочем,

независимо от Зотова на Пожевском, Ревдинском, Сысертском, Шайтанском и других заводах горного Урала были разработаны и внедрены машины для полирования артиллерийских снарядов, что позволило значительно ускорить выполнение важнейших правительственных заказов.

К сожалению, рационализаторы не всегда могли успешно реализовать свои изобретения. Так случилось с разборной железной пушкой, изготовленной мастеровым Нижне-Исетского завода Яковом Зотиным, переведенном с Пермских на Екатеринбургские заводы по решению министра финансов Гурьева. Казалось бы, что полностью подготовленная к стрельбе небольшая разборная пушка, весившая на 70 кг меньше чугунной и стоившая, соответственно, значительно дешевле, к тому же после выстрелов она могла быть разобрана и перенесена на руках без использования лошадей, найдет широкое применение. Но этого не произошло, и на основании замечаний формального характера и длительной бюрократической переписки изобретение Зотина так и не было реализовано⁹.

Однако вклад работников горной отрасли в победу в Отечественной войне 1812 г. не ограничивается только изготовлением военной продукции. В регионах с преобладанием горной промышленности, как и по всей России, развернулось широкое патриотическое движение. Одним из проявлений его стал сбор средств для финансирования мероприятий по отпору врага. Троицкий справедливо пишет, что «до сих пор не подсчитана, к сожалению, доля народного вклада в общей массе денежных пожертвований 1812 г. Бесспорно одно: гроши миллионов крестьян складывались в суммы, не уступавшие миллионнорублевым (совокупно) вкладам дворянства, купечества и духовенства. В целом же население страны пожертвовало 100 млн руб., т. е. сумму, равную всем военным расходам империи на 1812 г. по государственному бюджету»¹⁰.

В целом, население Пермской губернии пожертвовало на войну 211 тыс. рублей, Иркутской – 170, Томской – 120, Алтайской – 68 тыс. рублей¹¹. Учитывая, что Урал в годы войны выставил 25 полков по 500 человек каждый, значительная доля пожертвований направлялась на вооружение и обмундирование военнослужащих этих полков. Так, горнозаводские служащие Богословских заводов собрали в 1812 г. 262 руб. 60 коп., Гороблагодатских заводов – 752 руб. 23 коп., служащие Пермского горного правления – 506 руб. 50 коп., специалисты Екатеринбургской гранильной фабрики, Горнощитского мраморного завода, Березовской, Монетной и

Нижнее-Исетской заводских контор – 348 руб. 25 коп., горнозаводские специалисты Златоустовских заводов – 800 руб., «разные люди» Юговского и Мотовилихинского заводов внесли 609 руб. 45 коп. и т. д.¹² На Барнаульском заводе Алтая уже в августе 1812 г. было собрано 1004 руб. 73 коп., а всего по этому заводу было собрано 1647 руб. Отметим, что для того времени это были огромные суммы, если учесть, что средний заработок мастерового на заводах составлял тогда от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. в месяц.

Добровольные пожертвования были и со стороны отдельных владельцев горных заводов. Так, в 1812 г. подполковник Сергей Яковлев в двух прошениях «усердствует к отечеству всеми своими снарядами, сколько их по обоим нарядам отлито и поставлено куда следует, в пользу одного безденежно». Еще большую щедрость проявил его брат горнозаводчик Александр, который в письме военному министру сообщил, что «из усердия к пользам казны, всем тем количеством артиллерийских снарядов, какое возложено на заводы его к приготовлению в 1811 и 1812 гг., жертвует безденежно, обязуясь доставить их на своем отчете до Лаишевской пристани»¹³.

Не остались в стороне от этого благородного дела и представители наиболее известного и богатого рода горнозаводчиков – Демидовы. Так, Николай Никитич Демидов (1773–1828), отличавшийся как повышенным вниманием к новинкам горнозаводского производства, так и огромным размахом в делах благотворительности, вскоре после нашествия Наполеона принял решение о безвозмездной передаче государству 7706 пудов различных военных снарядов. Более того, 12 июля 1812 г. после молебна в Московском Успенском соборе в присутствии Александра I Демидов торжественно обязался собрать на свои средства полк, который содержал также на свои средства до конца войны, являясь его шефом. В 1819 г. он внес в учрежденный императором комитет оказания помощи инвалидам сто тысяч рублей, оказывал помощь деньгами на другие мероприятия, связанные с Отечественной войной 1812 г.¹⁴

Бесспорно, работники горной отрасли Урала и других горнозаводских районов России от мастерового до владельцев заводов внесли неоценимый вклад в победу Отечественной войны 1812 г. А как же столица? Известно, что как вблизи нее, так и на всем Северо-Западе не было предприятий, относящихся к горной отрасли. Однако в Петербурге с 1773 г. существовало старейшее в стране высшее техническое учебное заведение, выпускавшее специалистов горной промышленности. В силу специфики своих

специальностей они непосредственно не были востребованы на фронте. Тем не менее война не обошла и это учебное заведение. Как и по всей России, в Горном кадетском корпусе с началом войны возникло мощное патриотическое движение по записи в народное ополчение. Оно было характерно как для воспитанников, хотя не будем забывать, что в те годы на учебу принимались малолетние дети, получавшие в 18–19 лет законченное техническое образование, так и для преподавателей.

Справедливости ради отметим, что штат преподавателей был небольшим, а потому среди последних желающих было немного – всего четыре человека. Среди них дежурному офицеру Михаилу Таскину министр финансов Гурьев отказал на основании 24-й статьи Устава корпуса от 19 января 1804 г., которая запрещала воспитанникам, обучавшимся за казенный счет, переходить на другую службу ранее десятилетнего срока работы в горном ведомстве¹⁵. Среди тех, кто отправился в ополчение, отметим Григория Богдановича Остермейера (1790–?). Выпускник 1809 г., он был оставлен в корпусе не только в качестве дежурного офицера, но и преподавателя ряда предметов в младших классах, а также руководителя работ воспитанников в лаборатории. 3 сентября 1812 г. генерал-майор И. М. Бегичев (1766–1816), один из организаторов Петербургского ополчения, обратился к руководству Горного корпуса с просьбой, что, «имея надобность в адъютанте и находясь способным к отправлению сей должности практиканта Остермейера», использовать его в этом качестве. 29 ноября 1812 г. генерал сообщил директору корпуса, что Остермейер «при самом благородном поведении возложенную на него должность отправляет с отличным усердием, ревностью и успехом»¹⁶.

Находясь в корпусе генерала П. Х. Витгенштейна (1769–1843), Остермейер участвовал в боях с французами. Особенно он отличился в трехдневном сражении под Полоцком 5–7 октября 1812 г., когда был ранен в ногу. Из-за раны 10 марта 1813 г. он вышел в отставку и вернулся в Горный корпус, в котором в середине 1816 г. занял должность маркшейдера или заведующего воспитательной частью и проработал в ней почти двадцать лет, пользуясь неизменным уважением и авторитетом среди воспитанников и служащих корпуса. В последние годы он работал начальником архива Департамента горных и соляных дел¹⁷.

Но наибольшую известность среди тех участников Отечественной войны 1812 г., кто имел отношение к Горному корпусу, приобрел Николай Иванович Хмельницкий (1791–1845).

Однако прежде чем рассказать о его жизненном пути, надо сделать одно существенное уточнение. Дело в том, что во всей литературе, включая РБС, написано, что «по окончании курса в корпусе (Горном. – В. А.), он в 1804 г. поступил на службу в коллегию иностранных дел, в 1806 г. был произведен в переводчики...»¹⁸. Как показывают архивные документы, во-первых, Хмельницкий учился в корпусе с 2 мая 1804 г. по 4 мая 1806 г., после чего был отчислен для вступления в «статскую службу». Во-вторых, в четырнадцать с половиной лет он не мог окончить полный курс обучения и стать специалистом горного дела. В аттестате отмечено, что он при хорошем поведении «с успехом хорошим» изучал русский и иностранные языки, историю, географию, физику, логику и риторику, ботанику и зоологию и «с успехом средственным» арифметику, алгебру и рисование¹⁹. В-третьих, хорошая гуманитарная подготовка в одном из лучших учебных заведений России способствовала развитию его литературных способностей и в дальнейшем превращению в известного писателя и драматурга.

В 1811 г. Хмельницкий перешел в департамент Министерства юстиции, но «пробыл здесь недолго: увлеченный всеобщим патриотическим возбуждением, он поступил в Петербургское ополчение под начальство М. И. Голенищева-Кутузова, который вскоре же назначил его к себе в адъютанты; в том же звании Хмельницкий остался и при преемнике Кутузова по командованию ополчением, бароне П. И. Меллер-Закомельском... в августе (1813 г.) был причислен к главному штабу польской армии и состоял при генерале К. И. Оппермане, с которым участвовал в сражениях при Дрездене и Лейпциге и при взятии Парижа»²⁰. Отметим, что за участие в боевых действиях Хмельницкий был награжден орденом Св. Владимира IV степени с бантом и Св. Анны II степени.

После окончания войны Хмельницкий вернулся в Министерство юстиции, но вскоре петербургский генерал-губернатор, герой Отечественной войны 1812 г. М. А. Милорадович (1771–1825), с которым он познакомился в 1814 г., пригласил его на службу и назначил правителем канцелярии. Об этом периоде жизни Хмельницкого красочно написано в широко известных мемуарах Ф. Ф. Вигеля (1786–1856): «Но как Милорадович в делах ничего не смыслил, то повелительный тон принял новый правитель канцелярии его, Николай Иванович Хмельницкий... Оба правителя канцелярии Адамович и Перевошиков, при назначении нового военного губернатора были удалены от должности, яко бездельники... Определенный на их место Хмельницкий выбран был на славу, взят из ино-

странной коллегии, был богат, литератор, автор нескольких комедий и должен был очистить, облагородить звание начальника канцелярии. А он вышел величайший грабитель, дерзкий, надменный, так что и честному человеку было бы не под стать. Через несколько времени сам государь приказал Милорадовичу его прогнать и отставить от службы с тем, чтобы никуда не определять...»²¹.

Обратим внимание на ряд неточностей. Во-первых, Хмельницкий перешел к Милорадовичу из Министерства юстиции. Во-вторых, в 1824 г. он составил проект об использовании никем не востребованных частных сумм, оставшихся в разных присутственных местах более десяти лет. Указом Сената от 25 ноября 1824 г. выявленные более 700 млн рублей были переданы в созданный 21 февраля 1823 г. указом Александра I Комитет для признания заслуженных гражданских чиновников²². Наконец, в конце 1824 г. Хмельницкий перешел в Министерство внутренних дел чиновником для особых поручений, а 24 февраля 1829 г. царским указом был назначен губернатором Смоленска.

В этой должности он был более 8 лет и оставил о себе самые теплые воспоминания своей доброжелательностью и вниманием к нуждам населения. При этом надо помнить, что этот город одним из первых подвергся нашествию, был основательно разрушен во время боев. Однако Хмельницкий не ограничился только восстановлением города и его благоустройством, созданием публичной библиотеки с кабинетом для чтения. Он организовал первую в России губернскую вставку ремесленных и мануфактурных изделий для поощрения местного производства, составил статистическое описание 12 городов и нескольких уездов, а также агрономическую карту губернии.

Но у Хмельницкого были не только почитатели, но и недоброжелатели, к тому же при прокладке шоссе на Москву строители растранили большую сумму казенных денег, чрезмерно увеличив стоимость строительства версты дороги. В начале 1838 г., уже являясь губернатором Архангельска, он был арестован и посажен в Петропавловскую крепость, в которой просидел несколько лет по обвинению в нерадении к служебным обязанностям и подозрению в соучастии хищений.

В конечном итоге подозрения не подтвердились, и в 1843 г. он был выпущен на свободу больным и полуслепым. Все это крайне негативно сказалось на здоровье Хмельницкого, и его выздоровлению не помогло лечение за границей, и в сентябре 1845 г. после возвращения в Петербург он умер. Поскольку он был холост, то все свои богатства он завещал детям своей сестры²³.

Таким образом, формы участия работников горной отрасли в Отечественной войне 1812 г. с учетом их профессиональной подготовки и видов деятельности были довольно разнообразны. Хотя их участие в боевых действиях было минимально, это несколько не умаляет значение того вклада, который был сделан ими, начиная от рядового работника до горнозаводчика и воспитанника Горного кадетского корпуса в это судьбоносное для России время для достижения скорейшей победы над врагом.

Примечания

- ¹ Троицкий Н. А. 1812. М., 2007. С. 363.
- ² Урал в Отечественной войне 1812 г.: сб. док. Свердловск, 1945. С. 15.
- ³ Полное собрание законов Российской Империи. Т. 31. № 24368.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Урал в Отечественной войне 1812 г. С. 105.
- ⁶ Там же. С. 107.
- ⁷ Там же. С. 120–121.
- ⁸ Там же. С. 128.
- ⁹ Там же. С. 125–127.
- ¹⁰ Троицкий Н. А. Указ. соч. С. 365.
- ¹¹ Фролов Б. П. Да, были люди в наше время. М., 2005. С. 381.
- ¹² Там же. С. 45–54.
- ¹³ Там же. С. 56–57.
- ¹⁴ Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т: Дабелов–Дядьковский. С. 221. Далее – РБС. Т. ... С. ...
- ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 2503. Л. 2.
- ¹⁶ Там же. Л. 10, 14.
- ¹⁷ РБС. Т: Обезьянинов–Очкин. С. 423–424.
- ¹⁸ РБС. Т: Фабер–Цявловский. С. 363.
- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 1254. Л. 5.
- ²⁰ РБС. Т: Фабер–Цявловский. С. 363.
- ²¹ Вигель Ф. Ф. Записки. М., 2003. С. 921–921.
- ²² РБС. Т: Фабер–Цявловский. С. 363.
- ²³ Пантеон. 1846. № 1. С. 121.